УДК 37.03
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.12
Научная статья

У. А. Широколав[1]
ulyana.shirokolav@gmail.com
[1]Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, г. Тюмень, Российская Федерация

Манипулятивная восприимчивость современных школьников

Аннотация: Исследование посвящено проблеме манипулятивной восприимчивости современных школьников, актуальность которой только растет на фоне сложившейся геополитической ситуации, вовлечения подростков в противоправные действия, информационной перегрузки. Целью статьи является анализ основных подходов к определению понятий «манипулятивная восприимчивость», «внушаемость» и «внушение», их взаимосвязи, а также описание опытно-экспериментальной работы по выявлению корреляции между возрастом и уровнем внушаемости среди школьников. Проведен анализ научной литературы (с целью выявления основных подходов к определению понятий «манипулятивная восприимчивость», «внушаемость» и «внушение») и анкетирование (для получения эмпирических данных). В качестве диагностического инструментария использованы тест на определение степени внушаемости Е. Л. Мерзляковой, который является модификацией одноименного теста С. В. Клаучека и В. В. Деларю, а также тест на оценку суггестивности О. П. Елисеева. Для статистической обработки использовались первичные статистические методы и корреляционный анализ (параметрический коэффициент корреляции Пирсона, ранговый коэффициент корреляции Спирмена). Сделан вывод о том, что манипулятивная восприимчивость – сложный многофакторный феномен, обусловленный сочетанием биологической предрасположенности, индивидуальных психологических характеристик (мишеней) и воздействия внешних факторов. В узком смысле внушаемость – это «техническая податливость», а в широком – данный термин сближается с манипулятивной восприимчивостью. Внушение – специфический процесс передачи информации с помощью как речевых, так и неречевых сигналов. Для подростков характерен средний уровень внушаемости. Математико-статистический анализ выявил отсутствие значимой корреляционной связи между возрастом и уровнем внушаемости.

Ключевые слова: манипулятивная восприимчивость, внушаемость, суггестивность, внушение, суггестия, методика Мерзляковой, методика Елисеева, современные школьники.

Дата поступления статьи: 24 мая 2026 г.

Для цитирования: Широколав У. А. (2026) Манипулятивная восприимчивость современных школьников. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 20, № 3, с. 126–135. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.12.

Scientific article

U. A. Shirokolav[1]
ulyana.shirokolav@gmail.com
[1]Tyumen Region State Institute of Regional Education Development, Tyumen, Russian Federation

The manipulative susceptibility of modern schoolchildren

Abstract: The study examines the problem of modern schoolchildren's susceptibility to manipulation, a problem that is only becoming increasingly relevant in the current geopolitical situation, taking into consideration teenagers' involvement in unlawful acts, and information overload. The aim of this article is to analyze the main approaches to defining the terms of "manipulative susceptibility", "suggestibility" and "suggestion", their interrelations, and to describe experimental work to identify a correlation between age and the level of suggestibility among schoolchildren. A scholarly literature was conducted (to identify the main approaches to defining the terms of "manipulative susceptibility", "suggestibility" and "suggestion") and a questionnaire was carried out (to obtain empirical data). The diagnostic tools used were the test for determining the degree of suggestibility by E. L. Merzlyakova, which is a modification of the test of the same name by S. V. Klauchek and V. V. Delaryu, as well as the test for assessing suggestibility by O. P. Eliseev. For statistical processing, primary statistical methods and correlation analysis (Pearson's parametric correlation coefficient, Spearman's rank correlation coefficient)

© У. А. Широколав, 2026

were used. It is concluded that manipulative susceptibility is a complex, multifactorial phenomenon, conditioned by a combination of biological predisposition, individual psychological characteristics (targets), and the influence of external factors. In a narrow sense, suggestibility is "technical pliability", while in a broader sense, this term is closer to manipulative susceptibility. Suggestion is a specific process of transmitting information using both verbal and non-verbal signals. Teenagers are characterized by an average level of suggestibility. Mathematical and statistical analysis revealed the absence of a significant correlation between age and the level of suggestibility.

Keywords: manipulative susceptibility, suggestibility, suggestion, Merzlyakova's method, Eliseev's method, modern schoolchildren.

Paper submitted: May 24, 2026.

For citation: Shirokolav U. A. (2026) The manipulative susceptibility of modern schoolchildren. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 20, no. 3, pp. 126–135. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.12.

Введение

Неотъемлемой частью современной жизни является социальное манипулирование. И если у взрослых выработаны те или иные способы противодействия ему, то подростки и молодежь продолжают оставаться группой, которая наиболее подвержена различного рода манипуляциям. Это объясняется отсутствием устойчивой картины мира, зависимостью от мнения окружающих, клиповым мышлением, недостаточным развитием критического восприятия и малым жизненным опытом (Елишев, 2019, с. 41; Жебрун, 2012, с. 34; Романов, Киреенко, 2009, с. 271; Шейнов, Шарафутдинова, Низовских, 2022, с. 144).

Эти особенности делают школьников более восприимчивыми к манипуляциям, что особенно необходимо учитывать на фоне сложившейся геополитической ситуации вокруг нашей страны, роста количества случаев вовлечения подростков в саморазрушительные и противозаконные действия, направленные на дестабилизацию обстановки и деморализацию населения, а также увеличения информационной нагрузки в современном обществе, что затрудняет ориентирование подростка в потоке данных.

В соответствии с международными и национальными нормативно-правовыми актами, проблема защиты подрастающего поколения имеет приоритетное значение. Рассмотрим лишь некоторые из них. Статья 19 Конвенции о правах ребенка провозглашает право ребенка быть защищенным от всех форм физического и психологического насилия[1]. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в статье 14 говорится о «защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию», что напрямую соотносится с рассматриваемым вопросом[2].

В Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности рассматриваются как нравственные ориентиры граждан России, угрозу для которых представляют различные организации и государства, оказывающие идеологическое и психологическое воздействие. А это, в свою очередь, представляет угрозу национальным интересам страны и влечет разнообразные риски, в том числе саморазрушение общества (Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей»).

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что понимание механизмов манипуляции, факторов, способствующих манипуляционной восприимчивости, а также выработка мер защиты от такого негативного воздействия является приоритетной задачей для обеспечения стабильного развития нашего государства. Это обусловлено тем, что такого рода воздействие представляет угрозу как для отдельной личности и общества, так и для страны в целом.

Одним из первых этапов манипулирования является внушение. Как отмечает Е. В. Ильюк, «сила воздействия которого (внушения) зависит от степени ослабления сознательного контроля над воспринимаемой информацией. Эффективность воздействия во многом зависит от доступ-

[1]Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.
[2]Федеральный закон об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации от 24.07.1998 №124-ФЗ

ности и наглядности, лаконичности информации, усиливается в случае совпадения с интересами и потребностями людей» (Ильюк, 2020).

Однако изучение феномена внушаемости связано с рядом методологических сложностей, к которым можно отнести проблему различения гипнабельности и внушаемости; методические сложности; отсутствие единой теории внушаемости; междисциплинарность изучаемого феномена; системность подхода к данной проблеме (Гордеев, Власов, Козлов, 2015, с. 4).

Принимая во внимание, что целенаправленное внушение является основным этапом манипулятивного воздействия (Мерзлякова, 2011, с. 46), а подростки представляют собой наиболее уязвимую группу населения, целесообразно определить степень их внушаемости.

Цель. В статье нами рассмотрены основные подходы к определению понятий «манипулятивная восприимчивость», «внушаемость» и «внушение», их взаимосвязь, а также описана опытно-экспериментальная работа по выявлению корреляции между возрастом и уровнем внушаемости среди подростков-школьников.

Методы

В процессе исследования автором применен комплекс методов исследования, а именно: анализ научной литературы (с целью выявления основных подходов к определению понятий «манипулятивная восприимчивость», «внушаемость» и «внушение») и анкетирование (для получения эмпирических данных). Базой эмпирического исследования стала общеобразовательная школа города Тюмени. В анонимном очном анкетировании, которое проводилось в декабре 2025 года, приняли участие 132 школьника с 7-го по 11-й класс в возрасте от 12 до 17 лет. В качестве диагностического инструментария использованы тест на определение степени внушаемости Е. Л. Мерзляковой, который является модификацией одноименного теста С. В. Клаучека и В. В. Деларю, а также тест на оценку суггестивности О. П. Елисеева. Для статистической обработки использовались первичные статистические методы и корреляционный анализ (параметрический коэффициент корреляции Пирсона, ранговый коэффициент корреляции Спирмена).

Результаты

Начнем с определения основных понятий: манипулятивная восприимчивость, внушаемость и внушение. В научной литературе под манипулятивной восприимчивостью или подверженностью манипуляциям в общем смысле понимается многокомпонентный феномен, определяющий степень уязвимости личности. Однако единое общепризнанное определение отсутствует в связи с тем, что различные ученые делают акцент на разных аспектах. Приведем некоторые определения.

И. Б. Романенко и Ю. В. Пую, исследуя поведение подростков в виртуальной реальности, под манипулятивной восприимчивостью понимают степень уязвимости к манипуляции, которая особо остро проявляется для подрастающего поколения в информационном обществе (Романенко, Пую, 2018, с. 82).

Г. В. Грачёв, размышляя об информационной безопасности личности, приходит к выводу, что человек является подверженным манипулированию в силу своей биосоциальной природы, а особенности ее формирования и функционирования, а также индивидуально-личностные характеристики индивида влияют на степень восприимчивости к различным информационным воздействиям, а также возможности анализа и оценки поступающей информации. Кроме того, исследователь обращает внимание на общие закономерности функционирования психики, а также внешние условия такого функционирования (Грачев, 2003, с. 45-46).

С. А. Зелинский, исследуя манипулирование, также высказывает мнение, что человек по своей природе предрасположен к восприимчивости. Наиболее подверженными манипулированию автор считает доверчивых людей и здоровых людей с дисбалансом психики (Зелинский, 2014, с. 4–7, 19).

Е. Л. Доценко, отстаивая точку зрения, что каждый может быть как манипулятором, так и манипулируемым, смещает фокус внимания на мишени, под которыми он понимает «те психические структуры, на которые оказывается влияние со стороны манипулятора воздействия и которые изменяются в направлении, соответствующем цели воздействия» (Доценко, 2000, с. 122).

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что манипулятивная восприимчивость – сложный многофакторный феномен, обусловленный сочетанием биологической предрасположенности, индивидуальных психологических характеристик (мишеней) и воздействия внешних факторов.

Понимание манипулятивной восприимчивости напрямую связано с внушаемостью. В энциклопедической литературе под внушаемостью понимается «индивидуальная некритическая податливость, готовность подчиниться внушающим воздействиям окружающих, книг, рекламы и пр., принять их идеи как свои собственные» (Большой психологический словарь, 2002, с. 70). В то же время в социологическом энциклопедическом словаре подчеркивается, что внушаемость – это «свойство личности или группы поддаваться внушению, влиянию, убеждению, воздействию» (Социологический энциклопедический словарь, 1998, с. 42). Приведенные определения носят описательный характер, фиксируя механику процесса. Однако в педагогическом словаре делается акцент на конструктивный потенциал этого явления, так как внушаемость рассматривается как «степень восприимчивости личности к психол. воздействию со стороны др. лица или группы людей. На повышенной внушаемости, свойственной детскому возрасту, строится стратегия воспитательного воздействия» (Коджаспирова, Коджаспиров, 2000, с. 14). Таким образом, внушаемость представляет собой естественную основу воспитательного воздействия в детском возрасте.

А теперь обратимся к позициям авторов, которые занимались изучением внушаемости. Внушаемость, так же как и восприимчивость, признается исследователями частью природы человека. Так, Е. Л. Мерзлякова считает, что внушаемость является основой человеческой природы (Мерзлякова, 2011, с. 20), а А. П. Слободянин признает ее одним из «свойств нормальной высшей нервной деятельности» (Слободянин, 1978, с. 189). Б. Ф. Поршнев идет дальше и в своей теории суггестии (внушения) говорит о том, что именно внушаемость, а потом контрвнушаемость и контр-контрвнушаемость дали возможность неандертальцу стать современным человеком, способным говорить и мыслить (Поршнев, 1974).

Приведем авторские определения. Внушаемость – это определенная подчиняемость «или готовность изменять поведение не на основании разумных, логических доводов или мотивов, а по одному лишь требованию или предложению, которое исходит от другого лица или группы лиц; при этом сам субъект не отдает себе ясного отчета в такой подчиняемости, а продолжает считать свой образ действий как бы результатом собственной инициативы и самостоятельного выбора» (Слободянин, 1978, с. 188).

Внушаемость – некритичное восприятие «внешней информации с последующим изменением психического состояния, эмоционального фона и возникновением побуждения к совершению действий, не характерных для индивида ранее» (Мерзлякова, 2011, с. 13).

Внушаемость личности – определенная готовность человека изменять собственные мысли и поведение не на основании привычных, рациональных доводов или мотивов, а под влиянием особым образом сконструированных предложений, которые исходят от другого лица или группы лиц (Жебрун, 2012, с. 33). Внушаемость – «степень восприимчивости к внушению, определяемая и ограничиваемая рядом факторов, в основном субъективной готовностью подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию» (Там же, с. 34).

Внушаемость – неспособность человека «воспринимать информацию критически» (Гордеев, Власов, Козлов, 2015, с. 4).

Внушаемость – «характеристика личности, заключающаяся в когнитивной податливости какому-либо информативному воздействию, производимому другим человеком, группой людей или неодушевленными предметами (книги или СМИ)» (Козлов, Власов, 2018, с. 10).

Обобщая данные определения, можно заключить, что авторы рассматривают внушаемость как первичный, своего рода «технический» компонент манипулятивной восприимчивости, как механизм когнитивной и эмоциональной податливости, при котором субъект сохраняет иллюзию самостоятельности в принятии решений. Однако есть авторы, которые расширяют определение внушаемости до масштабов манипулятивной восприимчивости. Так, И. В. Егоров в своей работе пишет, что «Внушаемость представляет собой сложное, многомерное явление, в котором тесно переплетаются когнитивные, эмоциональные и социальные процессы» (Егоров, 2025), то есть внушаемость автором рассматривается как взаимодействие индивидуальных и социальных факторов.

Ряд авторов занимался изучением основных подходов к пониманию внушаемости. Так, В. В. Козлов и Н. А. Власов выделяют три основных подхода: «медицинский», «социологический» и «психологический». В первом внушаемость зачастую отождествляется с гипнабельностью, что представляется дискуссионным. Здесь грамотнее использовать термин «гипнотическая внушаемость» или «гипнотическая восприимчивость». Таким образом, в данном подходе происходит уподобление понятий «внушаемость» и «гипнотическая восприимчивость». В рамках социологического подхода внушаемость рассматривается как «субъективная готовность индивида к внешним воздействиям, которая основана на личностных и ситуативных предпосылках», то есть понятие внушаемости конвергируется с понятием манипулятивной восприимчивости. В «психологическом» подходе данное явление более интегративно и воспринимается как «особое свойство личности, которое заключается в повышенной восприимчивости к идеям, исходящим извне» (Козлов, Власов, 2018, с. 12).

Л. Бенедан выделяет два подхода к исследованию такого явления, как внушаемость. В рамках экспериментального подхода внешние обстоятельства или ситуация рассматриваются в качестве ключевых факторов внушаемости. Во втором, корреляционном подходе уровень внушаемости определяется особенностями отдельного индивида. Всестороннее изучение внушаемости возможно только при использовании обоих этих подходов, то есть внушаемость нужно рассматривать как с точки зрения внешних воздействий, так и с позиции внутренних качеств индивида (Benedan, 2018). Отсюда Л. Бенедан выводит определение внушаемости. Под внушаемостью исследователь понимает сложный двусторонний конструкт, который определяется как личностными, так и ситуационными факторами (Там же). Другими словами, Л. Бенедан рассматривает понятие «внушаемость» в широком смысле, то есть по факту отождествляет его с понятием «манипулятивная восприимчивость».

Таким образом, в современном гуманитарном знании существует уровневая дифференциация подходов к пониманию внушаемости: в узком (инструментальном) смысле это «техническая податливость», а в широком (системном) – данный термин может сближаться с манипулятивной восприимчивостью.

Рассмотрим еще один термин, который непосредственно связан с манипулированием. Манипулятивное воздействие осуществляется через механизм внушения (суггестии). В психологии под ним понимается «вид целенаправленного коммуникативного влияния на поведение и сознание человека (или группы людей), в результате которого человек (группа людей) вопреки имеющейся фактической информации (воспринимаемой, извлекаемой из памяти) признает существование того, что в действительности не существует, либо что-то делает вопреки своим намерениям или привычкам» (Большой психологический словарь, 2002, с. 70). В социологии внушение (суггестия) трактуется как «целенаправленное воздействие на личность или группу (массовое внушение), воспринимаемое на уровне подсознания и приводящее либо к появлению определенного состояния духа, чувства, отношения, либо к совершению определенных поступков» (Социологический энциклопедический словарь, 1998, с. 42). Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров подчеркивают, что суггестивное воздействие направлено на эмоциональную, бессознательную сферу психики человека или группы людей, зачастую минуя их волю (Коджаспирова, Коджаспиров, 2000, с. 14).

Исходя из авторских позиций, заключаем, что внушение является специфическим процессом передачи информации с помощью как речевых, так и неречевых сигналов (Мерзлякова, 2011, с. 15; Козлов, Власов, 2018, с. 12).

В зарубежной научной литературе внушаемость детей и подростков чаще рассматривается через призму юридической практики. Особое внимание уделяется оценке уровня их внушаемости в процессе допросов, когда дети и подростки выступают участниками судебных разбирательств в качестве либо жертв, либо свидетелей преступлений. Часть зарубежных авторов под внушением понимает процесс воздействия на ребенка, в результате которого он воспринимает предложенную информацию как истинную, даже если она ложная или искаженная. А под внушаемостью – подверженность внушению. Проанализировав научную литературу по вопросам ключевых факторов, влияющих на внушаемость ребенка, исследователи приходят к выводу, что внушаемость зависит от индивидуальных особенностей каждого конкретного индивида. Однако наиболее подвержены внушению дети с интеллектуальными нарушениями и низким уровнем развития речи. Такие же демографические (пол, социально-экономическое положение, культура), когнитивные (память, внимание) и социально-психологические (темперамент, социальная компетентность) факторы не имеют прямой связи с уровнем внушаемости. По мнению рассматриваемых авторов, более пристального внимания требует изучение связи знаний, стресса, ментального здоровья, стиля родительского воспитания и жестокого обращения с внушаемостью (Kremfuss, Olaguez, 2020).

Перейдем к опытно-экспериментальной работе. Для оценки уровня суггестивности подростков в настоящем исследовании использованы методики Е. Л. Мерзляковой (Мерзлякова, 2011, с. 40) и О. П. Елисеева (Елисеев, 2001, с. 116–117). Выбор данных инструментов обусловлен необходимостью сопоставления осознаваемых установок личности с неосознаваемыми реакциями. Далее представлена сравнительная характеристика данных методик (таблица).

Сравнительная характеристика методик определения внушаемости Е. Л. Мерзляковой и О. П. Елисеева

Comparative characteristics of methods for determining suggestibility by E. L. Merzlyakova and O. P. Eliseev

Характеристика	Методика Мерзляковой	Методика Елисеева
Цель	Измерение уровня суггестивности как черты, влияющей на поведение и активность человека	
Тип методики	Вербальный опросник (20 закрытых вопросов с ответами «Да»/ «Нет»)	Экспериментальная проба (выполнение 5 быстрых заданий)
Механизм выявления	Самоанализ своих реакций и поведения в прошлом	Непосредственное следование примеру экспериментатора здесь и сейчас
Условия проведения	Спокойная обстановка, время на ответы не ограничено	Высокий темп («Пора!»), дефицит времени, эффект неожиданности
Интерпретация	Трехуровневая шкала	
	Низкая, средняя, высокая внушаемость	Пониженная, средняя, повышенная внушаемость
Что считается внушаемостью	Согласие с утверждениями о своей впечатлительности и ведомости	Совпадение или близость ответов к вариантам ведущего
Психологический конструкт	Социально-психологический аттитюд (установка) к конформизму	Психофизиологическая реактивность и готовность к подражанию
Прогностическая ценность	Лучше показывает устойчивость к длительному влиянию	Лучше показывает устойчивость к ситуативному влиянию

Тест Мерзляковой оценивает саморефлексию испытуемого, его сложившиеся установки, способности человека противостоять манипулированию и групповому давлению. Другими словами, он измеряет сопротивляемость личности на основе мнения самого человека. Здесь респондент может контролировать свои ответы. Тест Елисеева – это оперативная диагностика того, насколько легко человек «подхватывает» готовую модель поведения, предложенную извне в условиях дефицита времени. Он измеряет автоматическую, неосознанную податливость в связи с невозможностью контроля ответов.

Результаты этих тестов при интегративной интерпретации дают более полную картину. Тест Мерзляковой показывает субъективное восприятие собственной автономности, то есть личностный аттитюд, а тест Елисеева – актуальное суггестивное поведение при внешнем воздействии в условиях дефицита времени, то есть динамическую характеристику. Расхождения в показателях данных тестов могут свидетельствовать о незрелости механизмов саморегуляции и когнитивного контроля: подросток может субъективно оценивать себя как автономную личность, однако в стрессовой ситуации проявлять высокую суггестивность.

Полученные данные показывают средний уровень внушаемости подростков во всех возрастных группах по обеим методикам: и по методике Мерзляковой, и по методике Елисеева средний уровень внушаемости наблюдается у 73 % опрошенных подростков. Однако по методике Мерзляковой 25 % респондентов относятся к группе с низким уровнем внушаемости, а 2 % – к группе с высоким уровнем внушаемости. По методике Елисеева у 16 % опрошенных пониженная степень внушаемости, а у 11 % – повышенная. Далее приведены диаграммы с анализом данных по степени внушаемости в зависимости от возраста.

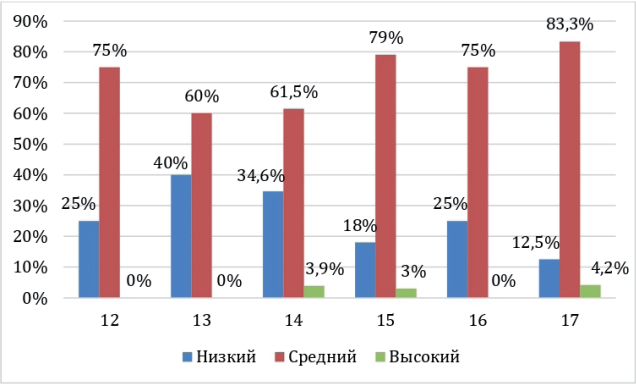

Рис. 1. Анализ степени внушаемости по Мерзляковой

Fig. 1. Analysis of the degree of suggestibility according to Merzlyakova

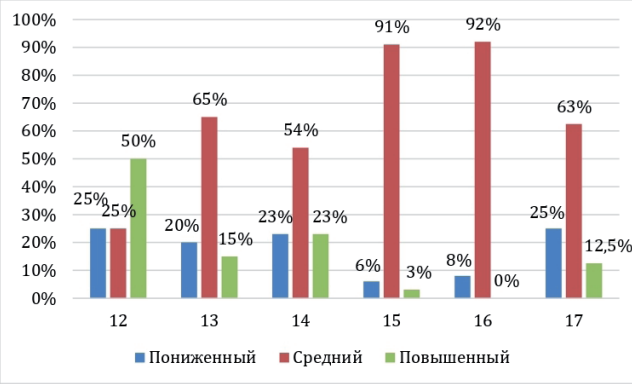

Рис. 2. Анализ степени внушаемости по Елисееву

Fig. 2. Analysis of the degree of suggestibility according to Eliseev

Что касается возрастной динамики, то здесь можно выделить определенные тенденции. В возрасте 12–14 лет и в возрасте 17 лет наблюдается тенденция «ножниц». В первый возрастной период чаще встречаются повышенные показатели по тесту Елисеева. Это можно объяснить некритичным принятием информации младшими подростками. Однако у этих же респондентов в основном наблюдается либо низкий, либо нижняя граница среднего уровня внушаемости по методике Мерзляковой. Это может говорить о ситуативной зависимости подростков в этом возрасте с одной стороны и о чрезмерной самоуверенности с другой.

В возрасте 17 лет растет средняя внушаемость по Мерзляковой (с 75 % в 16 лет до 83,3 % в 17 лет) при значительном снижении этого показателя по Елисееву (92 % и 62,5 % соответственно). Это можно объяснить формированием твердых убеждений с одной стороны и ростом подверженности к ситуативному влиянию с другой.

Предположим, что внушаемость снижается с возрастом. Для первичной проверки данной гипотезы целесообразно провести графический анализ. Для этого построим точечные диаграммы на основании полученных эмпирических данных.

Анализ представленных диаграмм не позволяет выявить выраженной линейной или нелинейной зависимости между уровнем внушаемости и возрастом респондентов.

Для дальнейшего подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы был проведен корреляционный анализ. Для данных, полученных по методике Мерзляковой, критерий корреляции Пирсона rxy = 0,106175. Для данных, полученных по методике Елисеева, критерий корреляции Пирсона rxy = -0,14031. Полученные значения, близкие к нулю, свидетельствуют об очень слабой линейной зависимости возраста и уровня внушаемости. Такая зависимость признается статистически незначимой.

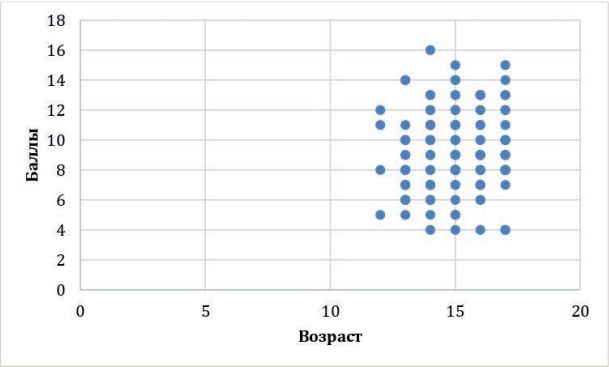

Рис. 3. Точечная диаграмма распределения баллов по Мерзляковой

Fig. 3. Scatter plot of the distribution of scores according to Merzlyakova

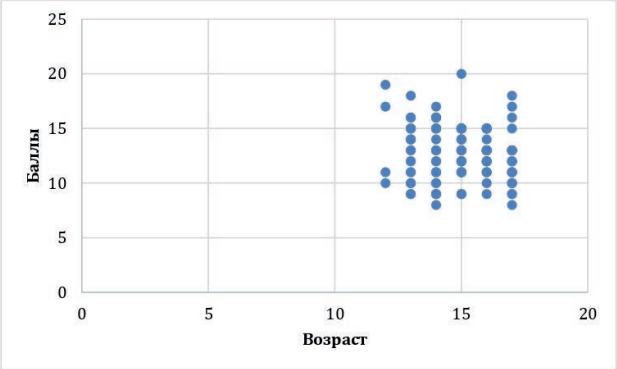

Рис. 4. Точечная диаграмма распределения баллов по Елисееву

Fig. 4. Scatter plot of the distribution of scores according to Eliseev

Кроме того, был рассчитан ранговый коэффициент корреляции Спирмена (р). Для данных, полученных по методике Мерзляковой, р = 0,1238. Для данных, полученных по методике Елисеева, р = -0,134. Данные значения, близкие к нулю, говорят об очень слабой нелинейной зависимости возраста и уровня внушаемости. Такая зависимость признается статистически незначимой.

Низкие значения коэффициентов корреляции математически доказывают, что в исследуемой выборке возрастной фактор не оказывает существенного влияния на уровень внушаемости. Использование двух типов коэффициентов (Пирсона и Спирмена) подтверждает устойчивость этого результата.

Следовательно, внушаемость в возрасте от 12 до 17 лет является не динамической переменной, которая снижается или увеличивается по мере взросления. Напротив, она предстает индивидуально-личностной характеристикой, на которую также влияет ситуация, в которой оказался индивид.

Выводы

Проведенное исследование выявило отсутствие единого общепризнанного определения манипулятивной восприимчивости. Интеграция существующих научных подходов позволила прийти к выводу, что под манипулятивной восприимчивостью можно понимать сложный многофакторный феномен, обусловленный сочетанием биологической предрасположенности, индивидуальных психологических характеристик (мишеней) и воздействия внешних факторов.

В современном гуманитарном знании отмечается уровневая дифференциация подходов к пониманию внушаемости: в узком (инструментальном) смысле это «техническая подат-

ливость», а в широком (системном) – данный термин может сближаться с манипулятивной восприимчивостью.

Основной этап манипулятивного воздействия – внушение – осуществляется через манипулятивное воздействие и представляет собой специфический процесс передачи информации с помощью как речевых, так и неречевых сигналов.

Что касается подростков, то для всех возрастных групп наиболее характерен средний уровень внушаемости. Математико-статистический анализ выявил отсутствие значимой корреляционной связи между возрастом и уровнем внушаемости. Таким образом, в исследуемой выборке внушаемость выступает как фактор, независимый от возраста, и как двусторонний конструкт, который определяется как личностными, так и ситуационными предпосылками.

Перспективами дальнейшей разработки данной тематики является поиск и развитие комплекса умений и навыков подростков, позволяющих более эффективно противодействовать манипулятивному воздействию.

Источники

Большой психологический словарь (2002). Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 3-е изд. СПб., Прайм-Еврознак, 633 с. https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf.

Гордеев М. Н., Власов Н. А., Козлов В. В. (2015) Методологические аспекты изучения феномена внушаемости. *Методология современной психологии*, № 5, с. 3–9.

Грачев Г. В. (2003) *Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита*. М., ПЕР СЭ, 304 с.

Доценко Е. Л. (2000) *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита*. М., ЧеРо, Юрайт, 344 с.

Егоров И. В. (2025) Феномен внушаемости: социально-психологический детерминанты и влияние на поведение. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 13, № 2. https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN225.pdf.

Елисеев О. П. (2001) *Практикум по психологии личности*. СПб., Питер, 560 с.

Елишев С. О. (2019) Средства, методы и технологии манипулятивного воздействия на современную молодежь. *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, № 7-8 (174-175), с. 31–43.

Жебрун Я. О. (2012) Внушаемость личности в коммуникативном облике современного человека. *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*, № 5, с. 31–35.

Зелинский С. А. (2014) *Психологические приемы манипуляций*. https://lit.lib.ru/z/zelinskij_s_a/text_0630.shtml.

Ильюк Е. В. (2020) Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации. *Образовательные технологии*, № 3, с. 3–15.

Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. (2000). *Педагогический словарь*. М., Академия, 176 с.

Козлов В. В., Власов Н. А. (2018) *Психология внушения и внушаемости*. М., МАПН, Институт консультирования и системных решений, 276 с.

Мерзлякова Е. Л. (2011) *АнтиЛох: не дай себя провести*. СПб., БХВ-Петербург, 206 с.

Поршнев Б. Ф. (1974) *О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)*. М., Мысль, 487 с.

Романенко И. Б., Пую Ю. В. (2018) Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*, т. 9, № 3, с. 79–86. DOI: 10.18721/Jhss.9308.

Романов К. М., Киреенко Т. А. (2009) К проблеме понимания манипуляционных воздействий младшими подростками. *Вестник Мордовского университета*, т. 19, № 2, с. 271–273.

Слободянин А. П. (1978) *Психотерапия, внушение, гипноз*. Киев, Здоров'я, 480 с.

Социологический энциклопедический словарь (1998). Под ред. Г. В. Осипова. М., Инфра-М – Норма, 482 с.

Шейнов В. П., Шарафутдинова С. А., Низовских Н. А. (2022) Связь незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков. *Вестник Вятского государственного университета*, № 3 (145), с. 139–147. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.045.

Benedan L. (2018) *The Bicocca Suggestibility Scales: instrument development and testing individual differences in suggestibility in school-aged children*. https://boa.unimib.it/retrieve/e39773b4-dbc3-35a3-e053-3a05fe0aac26/phd_unimib_704055.pdf.

Kremfuss J. Z., Olaguez A. P. (2020) Individual Differences in Children's Suggestibility: An Updated Review. *Journal of Child Sexual Abuse*, vol. 29, no. 2, pp. 158–182. DOI: 10.1080/10538712.2018.1508108.

References

Benedan L. (2018) *The Bicocca Suggestibility Scales: instrument development and testing individual differences in suggestibility in school-aged children*. https://boa.unimib.it/retrieve/e39773b4-dbc3-35a3-e053-3a05fe0aac26/phd_unimib_704055.pdf.

Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Large dictionary of Psychology] (2002). Edited by B. G. Meshcheryakov and V. P. Zinchenko. 3rd ed. St. Petersburg: Prime-Euroznak Publ., 633 p. https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf (In Russian).

Dotsenko E. L. (2000) *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [The psychology of manipulation: phenomena, mechanisms, and defence]. Moscow, CheRo, Yurayt Publ., 344 p. (In Russian).
Egorov I. V. (2025) Fenomen vnushayemosti: sotsial'no-psikhologicheskiy determinanty i vliyaniye na povedeniye [The phenomenon of suggestibility: social-psychological determinants and influence on behaviour]. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 13, no. 2. https://mir-nauki.com/PDF/25PSMN225.pdf (In Russian).
Eliseev O. P. (2001) *Praktikum po psikhologii lichnosti* [Workshop on personality psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 560 p. (In Russian).
Elishev S. O. (2019) Sredstva, metody i tekhnologii manipulyativnogo vozdeystviya na sovremennuyu molodozh' [Means, methods and technologies of manipulative influence on modern youth]. *Representative power – 21st century*, no. 7-8 (174-175), pp. 31–43 (In Russian).
Gordeyev M. N., Vlasov N. A., Kozlov V. V. (2015) Metodologicheskiye aspekty izucheniya fenomena vnushayemosti [Methodological aspects of studying the phenomenon of suggestibility]. *Metodologiya sovremennoy psikhologii – Methodology of modern psychology*, no. 5, pp. 3 – 9 (In Russian).
Grachev G. V. (2003) *Lichnost' i obshchestvo: informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' i psikhologicheskaya zashchita* [Personality and society: information and psychological security and psychological defense]. Moscow, PER SE Publ., 304 p. (In Russian).
Ilyuk E. V. (2020) Molodozh' kak gruppa riska i osnovnyye tekhniki manipulyatsii pri vovlechenii v ekstremistskiye organizatsii [Youth as a risk group and the main manipulation techniques used to involve them into extremist organisations]. *Obrazovatel'nyye tekhnologii – Educational Technologies*, no. 3, pp. 3–15 (In Russian).
Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Y. (2000) *Pedagogicheskiy slovar'* [Pedagogical dictionary]. Moscow, Akademiya Publ., 176 p. (In Russian).
Kozlov V. V., Vlasov N. A. (2018) *Psikhologiya vnusheniya i vnushayemosti* [Psychology of suggestion and suggestibility]. Moscow, MAPN, Institute of Counseling and Systemic Solutions Publ., 276 p. (In Russian).
Kremfuss J. Z., Olaguez A. P. (2020) Individual Differences in Children's Suggestibility: An Updated Review. *Journal of Child Sexual Abuse*, vol. 29, no. 2, pp. 158–182. DOI: 10.1080/10538712.2018.1508108.
Merzlyakova E. L. (2011) *AntiLokh: ne day sebya provesti* [Dummy: don't let yourself be fooled]. St. Petersburg, BHV-Petersburg Publ., 206 p. (In Russian).
Porshnev B. F. (1974) *O nachale chelovecheskoy istorii* (problemy paleopsikhologii) [On the beginning of human history (problems of paleopsychology)]. Moscow, Mysl' Publ., 487 p. (In Russian).
Romanenko I. B., Puyu Y. V. (2018) Manipulyativnaya vospriimchivost' tineydzherov i virtual'naya real'nost' [Teenagers' manipulative susceptibility and virtual reality]. St. Petersburg State Polytechnical *University Journal. Humanities and Social Sciences*, vol. 9, no. 3, pp. 79–86. DOI: 10.18721/Jhss.9308 (In Russian).
Romanov K. M., Kireenko T. A. (2009) K probleme ponimaniya manipulyatsionnykh vozdeystviy mladshimi podrostkami [On the problem of understanding manipulative influences by young teenagers]. *Mordovia University Bulletin*, vol. 19, no. 2, pp. 271–273 (In Russian).
Sheinov V. P., Sharafutdinova S. A., Nizovskikh N. A. (2022) Svyaz' nezashchishchonnosti ot manipulyatsiy s lichnostnymi kharakteristikami podrostkov [The relationship between vulnerability to manipulation and personality characteristics of teenagers]. *Herald of Vyatka State University*, no. 3 (145), pp. 139–147. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.045 (In Russian).
Slobodyanin A. P. (1978) *Psikhoterapiya, vnusheniye, gipnoz* [Psychotherapy, suggestion, hypnosis]. Kyiv, Zdorov'ya Publ., 480 p. (In Russian).
Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Sociological encyclopedic dictionary] (1998). Edited by G. V. Osipov. Moscow, Infra-M – Norma Publ., 482 p. (In Russian).
Zelinskiy S. A. (2014) *Psikhologicheskiye priyomy manipulyatsiy* [Psychological manipulative techniques]. https://lit.lib.ru/z/zelinskij_s_a/text_0630.shtml (In Russian).
Zhebrun Y. O. (2012) Vnushayemost' lichnosti v kommunikativnom oblike sovremennogo cheloveka [Suggestibility of personality in the communicative image of modern man]. *BSU bulletin. Education. Personality. Society*, no. 5, pp. 31–35 (In Russian).

Информация об авторе

Широколав Ульяна Александровна
Аспирант кафедры методики и современных педагогических технологий. Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, г. Тюмень, РФ.
ORCID ID: 0009-0008-4191-6214.
E-mail: ulyana.shirokolav@gmail.com

Autor's information

Ulyana A. Shirokolav
Postgraduate student of the Department of Methodology and Modern Pedagogical Technologies. Tyumen Region State Institute of Regional Education Development, Tyumen, Russian Federation.
ORCID ID: 0009-0008-4191-6214.
E-mail: ulyana.shirokolav@gmail.com